

были женихомъ и невѣстой! Когда, наконецъ, я собралась съ духомъ и серьезнымъ тономъ спросила сестру, что именно мѣшало имъ, когда они находились въ такихъ интересныхъ мѣстахъ, осмотрѣть всѣ достопримѣчательности, она съ важнымъ видомъ отвѣтила мнѣ: «Ты еще дурочка, и я не могу тебѣ этого хорошо объяснить. Бракъ, видишь ли, такая вещь, что поглощаетъ всего человѣка и не терпитъ ничего посторонняго. Неужели ты думаешь, что мы съ Григоріемъ знали другъ друга до свадьбы? Нисколько! мы знали только, что мы молоды и безумно любимъ другъ друга. Наша внутренняя жизнь, наше собственное «я» было глубоко погребено въ нашей душѣ и только теперь, оставаясь наединѣ, мы могли поистинѣ хорошо познакомиться съ душевнымъ складомъ другъ друга. Только теперь мы сумѣли узнать другъ друга, когда мы скинули съ себя мантию вымышленнаго приличія. Только теперь мужъ началъ повѣрять мнѣ свои сокровеннѣйшія мысли, и въ моей душѣ стали возникать новые невѣдомые образы, которые раньше я не могла объяснить себѣ и представить.» «Только теперь», заключила она взволнованно и съ румянцемъ на щекахъ, «я знаю, какой кладъ и сокровище человеческого достоинства я нашла въ своемъ мужѣ, и лишь теперь мы увѣрены другъ въ другѣ и знаемъ, что одна смерть можетъ расторгнуть нашъ союзъ!» Я никогда не видѣла моей сестры такой красивой и серьезной, какъ въ ту минуту, когда